

На правах рукописи

КУГУШЕВА Александра Юрьевна

**Своеобразие художественного пространства творчества С. Г. Мамчича
в контексте Киммерийской школы живописи**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Симферополь

2019

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета Таврической академии (СП) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (г. Симферополь, Республика Крым)

Научный руководитель:

Диана Сергеевна Берестовская, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии философского факультета Таврической академии (СП) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Официальные оппоненты:

Тамара Александровна Дьякова – доктор культурологии, профессор кафедры истории философии и культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Наталья Анатольевна Золотухина – кандидат культурологии, доцент кафедры декоративного искусства Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Защита состоится «23» апреля 2019 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 900.006.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке:

<http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-soveta-d-900-006-01/kugusheva-aleksandra-yurevna>

Автореферат разослан «__» марта 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 900.006.01

И. А. Курьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к художественной культуре Крыма как крымскому тексту в русской культуре в современных гуманитарных науках. Одним из ведущих методологических направлений исследования культурного пространства, образуемого объектами материального наследия Крыма, является семиотическая теория культуры. Согласно данной теории, принятой в трактовке Р. Барта, У. Эко, Ю. М. Лотмана и их последователей, в основе культуры лежит знак, используемый для хранения и передачи информации, которая рассчитана на вербальный, аудиальный, визуальный, тактильный и иные типы восприятия. Многообразие форм воплощения знака образует сложное семиотическое пространство культуры, рассматриваемое как текст, который существует в контексте определенного культурного кода.

В семиотической теории Ю. М. Лотмана культурный код определяется как искусственная структура, существующая в языковой системе, имеющая непосредственное отношение к истории языка и носящая договорной характер. В трактовке термина «культурный код» Умберто Эко склоняется к пониманию кода как системы регулирования отношений, возникающих в знаковой совокупности. Код ассоциируется исследователями с коммуникативной функцией культуры, соответственно, культурный код определяет характер сообщения или ряда сообщений в тексте, форму их воплощения и последующего прочтения.

Объектом исследования в области художественной культуры Крыма в равной степени являются результаты культурной деятельности как отдельных представителей творческого мира, так и различных объединений, школ. Естественным продолжением творческих поисков представителей феодосийской школы, которая была создана при мастерской выдающегося мариниста И. К. Айвазовского, стало появление и развитие в Крыму такого феномена русской культуры, как Киммерийская школа живописи.

Киммерийская школа представляет собой локальное культурное явление, объединяющее круг живописцев по признаку территориальной принадлежности к Восточному Крыму. Современные исследователи относят к данной школе К. Ф. Богаевского, М. А. Волошина, а также некоторых авторов более позднего периода: П. К. Столяренко, В. А. Соколова, С. Г. Мамчича. Текст произведений мастеров Киммерийской школы рассматривается в контексте культурного кода Киммерии.

Культурный код Киммерии определяется в данном исследовании как коммуникативная модель, порождающая смыслы литературного и художественного образа Восточного Крыма в тексте русской культуры. Феномен культурного кода многогранен и охватывает предметные, знаковые и идеальные формы. К предметным элементам кода Киммерии относятся узнаваемые природные ландшафты Коктебеля, Феодосии, Керчи и других областей восточной части полуострова, а также культурные памятники его многовековой истории. К знаковым элементам относятся литературные тексты, архаические и современные («Одиссея» Гомера, трактаты Страбона и Диодора Сицилийского, сочинения историков, географов, краеведов XIX – XXI веков).

Идеальные элементы культурного кода Киммерии – художественный образ Киммерии, возникающий в творчестве К. Ф. Богаевского, и вербальный образ Киммерии, созданный в поэзии и прозе М. А. Волошина. В контексте культурного кода Киммерии склон Кара-Дага соотносится с «профилем Волошина», а художественное пространство рисунка К. Ф. Богаевского «Звезда Полынь» рассматривается как архитектурный символ культур, существовавших на крымской земле.

В контексте наследования традиций Киммерийской школы живописи, анализ художественного пространства в произведениях Степана Гавриловича Мамчича (1924 – 1974) приобретает особую актуальность. Выходец из феодосийской художественной школы, выпускник Симферопольского училища имени Н. С. Самокиша, ученик Н. С. Барсамова и В. Д. Бернадского,

С. Г. Мамчич воплотил в визуальном тексте своих полотен не только традиции Киммерийской школы, но и авангардные черты современной крымской художественной традиции.

На протяжении всей творческой биографии С. Г. Мамчич пребывал в постоянном поиске, находил новые выразительные средства и одновременно вновь и вновь обращался к формам воплощения культурного кода Киммерии. Интертекстуальность и диалог культур как принципы, лежащие в основе построения художественного пространства произведений С. Г. Мамчича, представляют особый интерес для исследования в контексте традиций Киммерийской школы и специфики развития крымской художественной культуры во второй половине XX века.

Таким образом, **актуальность** темы исследования обусловлена:

1) важной ролью крымского культурного наследия – «крымского текста» – в русской художественной культуре;

2) пристальным вниманием современной российской и зарубежной культурологии к крымской художественной традиции XIX – первой половины XX вв. Культурное пространство Восточного Крыма традиционно рассматривается в контексте творчества авторов Киммерийской школы живописи, в первую очередь М. А. Волошина, К. Ф. Богаевского;

3) необходимостью выявления своеобразия художественного пространства произведений, которое объединяет представителей Киммерийской школы и позволяет говорить о развитии ее традиций в творчестве крымских художников второй половины XX века, в частности, П. К. Столяренко, В. А. Соколова и С. Г. Мамчича;

4) важностью исследования специфики художественного пространства и образно-символического мира С. Г. Мамчича в контексте крымской художественной культуры 1930 – 1970х годов. Воплощение форм культурного кода Киммерии, синтез выразительных средств импрессионизма, фовизма, постимпрессионизма и «сурового стиля» в художественном тексте его

произведений создают предпосылку для семиотического анализа творческого наследия С. Г. Мамчича как продолжателя традиций Киммерийской школы в современной крымской художественной культуре.

Степень разработанности проблемы исследования:

Научно-теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных культурологов, семиотиков (Ю. М. Лотман, Р. Барт, У. Эко, И. В. Кондаков, Д. С. Берестовская); исследования, охватывающие проблематику пространства в культуре (О. Шпенглер, Н. А. Бердяев, М. Фуко, Ф. Бродель); посвященные знаковой природе культуры, роли знаков в культуре (Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис; Ф. де Соссюр, Эд. Гуссерль, Л. Ельмслев). Отдельную категорию составили работы, рассматривающие художественное пространство как модель мира, выраженную в визуальном тексте культуры (П. А. Флоренский, М. Мерло-Понти, Э. Кассирер, А. Ф. Лосев; М. М. Бахтин, А. А. Ухтомский, Ж. Делез, А. Я. Флиер, Т. А. Дьякова).

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено корпусу произведений, посвященных осмыслению особенностей художественного пространства творчества мастеров Киммерийской школы (М. А. Волошин, Н. С. Барсамов, Р. Д. Бащенко, В. С. Манин, Д. В. Сарабьянов). Синтез искусств в художественном пространстве произведений авторов Киммерийской школы явился предметом исследований Д. С. Берестовской, В. Г. Шевчук, А. С. Сиренко.

Работы, посвященные творческому наследию С. Г. Мамчича, немногочисленны и носят по большей части искусствоведческий характер. Фамилия художника встречается в каталогах крымских выставок 1950 – 1960-х годов без каких-либо указаний на особенности его творческого метода. Отдельные упоминания о роли С. Г. Мамчича в крымской художественной традиции относятся к зрелому периоду его творчества (1960 – 1970-е годы). Попытки систематизировать и осмыслить творчество С. Г. Мамчича были осуществлены уже после смерти художника крымскими искусствоведами

Р. И. Поповой и Р. Т. Подуфалым.

Интерес к произведениям С. Г. Мамчича возрождается в начале XXI века в контексте всестороннего исследования крымской художественной культуры. В 2012 – 2015 годах появляется несколько публикаций, в которых творческое наследие живописца оценивается с позиций современного искусствоведения и крымоведения. Е. Алексеева упоминает мастера среди учеников Н. С. Барсамова в статье «Студийное движение в Крыму в 1920-1940 гг.». Публицист Е. Корусь анализирует не только живописные, но и неизвестные ранее графические произведения автора в статье «Степан Мамчич: «Найти себя в искусстве...». Весомый вклад С. Г. Мамчича в крымское искусство отмечает искусствовед С. А. Глазунова во вступительной статье к альбому «Изобразительное искусство Российской Федерации: Крым». Освещение наследия С. Г. Мамчича в современных исследованиях служит доказательством роста интереса к теме крымского искусства второй половины XX в., к продолжению традиций Киммерийской школы в современной крымской художественной традиции.

В рамках данного исследования, анализ визуального текста произведений С. Г. Мамчича стал возможным благодаря изучению архивных материалов Союза художников Крыма и живописных коллекций Симферополя, Севастополя и Феодосии. Подавляющая часть работ мастера находится в семейном собрании в Киеве и представлена для ознакомления в формате электронных изображений. Тем не менее, наиболее значимые произведения С. Г. Мамчича являются неотъемлемой частью коллекций крымского искусства в собраниях музеев полуострова, в особенности Симферопольского художественного музея, Севастопольского художественного музея имени М. П. Крошицкого и Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского.

Объект исследования – художественное пространство произведений мастеров Киммерийской школы живописи.

Предмет исследования – специфика художественного пространства

творчества С. Г. Мамчича в контексте традиций Киммерийской школы.

Цель диссертационного исследования – выявление семиотической структуры художественного пространства произведений С. Г. Мамчича в контексте традиций Киммерийской школы.

Достижению **цели исследования** способствует решение **задач**:

1) определение специфики художественного пространства в искусстве, обоснование семиотического подхода к художественному пространству как тексту;

2) исследование особенностей художественного пространства творчества представителей крымской художественной традиции XIX – начала XX вв. и мастеров Киммерийской школы;

3) выявление компонентов культурного кода Киммерии в живописи авторов Киммерийской школы;

4) семиотический анализ художественного пространства творчества С. Мамчича и определение его уникальных черт в контексте традиций Киммерийской школы и форм воплощения культурного кода Киммерии;

5) исследование интертекстуальности как основы воплощения художественного пространства произведений С. Г. Мамчича.

Теоретико-методологической базой исследования является семиотическая теория Р. Барта и Ю. М. Лотмана, рассматривающая культуру как текст. Семиотическое пространство определяется структуралистом Р. Бартом как сложная система, объединяющая не только собственно вербальные и иконические знаки, но и возникающие между ними семантические связи, всевозможные ассоциации, отсылки, цитаты и реминисценции. В таком понимании любое явление культуры становится символом и приобретает столько значений, сколько способен образовать культурный код.

Анализ художественного пространства как текста предполагает применение структурного анализа, направленного на исследование

совокупности элементов текста как единого целого. Структурный анализ художественного пространства опирается на способность произведения заключать в себе информацию в форме знаков, символов и их соотношений.

Символическая природа художественного пространства делает необходимым применение к визуальному тексту понятия интертекстуальности, рассматриваемого в контексте диалогизма культуры в работах М. М. Бахтина, Ю. Кристевой, А. Я. Флиера. Важное значение для данного исследования представляет концепция «между-текста» структуралиста Р. Барта, которая оказала влияние на определение реминисценций и «цитат» визуального текста постимпрессионистов в творчестве крымских авторов послевоенного периода.

Методология исследования представляет диалектический подход, направленный на рассмотрение Киммерийской школы как феномена русской культуры. В рамках диалектического подхода применяются методы анализа и синтеза. Первый направлен на выявление особенностей художественного пространства представителей Киммерийской школы; второй используется с целью обобщения основных черт, присущих визуальному тексту данных авторов.

Особо следует отметить роль исследования Д. С. Берестовской «Очерки философии искусства» в формировании методологического подхода к анализу художественного пространства в творчестве представителей Киммерийской школы, что определило направление исследования художественного пространства творчества С. Г. Мамчича в контексте теории синтеза искусств.

Необходимо подчеркнуть значение исследования творческого наследия К. Ф. Богаевского в русской культуре Серебряного века Д. В. Сарабьяновым, который использовал биографический метод для реконструкции процессов, происходивших в мировой культуре параллельно с деятельностью объединения «Мир искусства» и Киммерийской школы. В частности, именно данный подход позволил Д. В. Сарабьянову провести параллели между визуальным текстом произведений К. Ф. Богаевского и эстетикой объединения «Мир

искусств». Определение хронологических рамок творчества С. Г. Мамчича и периодизации развития его специфических черт делает необходимым использование биографического метода, направленного на исследование влияния творческой идентичности автора на формирование художественного пространства его творчества. Метод семиотического анализа творческой идентичности С. Г. Мамчича позволяет определить особенности художественного пространства его творчества и изучить процесс развития образа киммерийского пейзажа в произведениях автора на протяжении его творческой биографии.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами:

1. Впервые выявлены типологические черты художественного пространства Киммерийской школы и роль культурного кода Киммерии в его формировании.
2. Впервые предпринято культурологическое исследование художественного пространства творчества крымского художника С. Г. Мамчича.
3. На основании предложенной автором периодизации творчества С. Г. Мамчича проведен анализ развития специфики художественного пространства его произведений в контексте Киммерийской школы живописи и современной крымской школы.
4. Выделены и теоретически обоснованы особенности художественного пространства творчества С. Г. Мамчича и развитие форм воплощения культурного кода Киммерии в его произведениях.

В работе получает дальнейшее развитие семиотический подход к анализу проблематики художественного пространства произведений мастеров Киммерийской школы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В контексте семиотической теории культуры художественное пространство произведения рассматривается как текст, заключающий в себе возможность интерпретации в контексте определенного культурного кода.

2. На основе проведенного в исследовании анализа художественного пространства творчества И. К. Айвазовского, его ученика М. П. Латри, представителя Серебряного века А. К. Шервашидзе определены специфические черты крымской художественной традиции XIX – начала XX вв., оказавшие влияние на формы воплощения культурного кода Киммерии в творчестве М. А. Волошина, К. Ф. Богаевского и других представителей Киммерийской школы: локальность, преемственность, авторская интерпретация культурного кода Киммерии в визуальном тексте, синтетичность, интертекстуальность, темпоральность.

3. Исследование художественного пространства произведений С. Г. Мамчича дает представление об основных этапах его творчества на основе изменений визуального текста его полотен и развития художественного образа Киммерии. Анализ культурного кода Киммерии в творчестве С. Г. Мамчича производится последовательно, от обобщенного символического образа исторических памятников до монументального киммерийского пейзажа. Для всего творческого пути С. Г. Мамчича характерен диалог с вербальными образами Киммерии М. А. Волошина, с композиционными и колористическими решениями К. Ф. Богаевского в трактовке символического пейзажа.

4. Особенностью художественного текста С. Г. Мамчича является воплощение культурного кода Киммерии в образе крымской земли в контексте Киммерийской школы и современной крымской школы живописи. Кроме того, уникальными чертами творчества С. Г. Мамчича являются обращение к выразительным средствам фовизма, постимпрессионизма, модерна; развитие экзистенциального мотива диалога человека и природы.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в применении семиотической теории к научному осмыслению художественного пространства творчества С. Г. Мамчича, что может быть основой для анализа визуального текста крымских живописцев второй половины XX века в контексте Киммерийской школы. Результаты могут представлять научный

интерес для специалистов в области культурологии, теории и философии культуры.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования при проведении лекционных и семинарских занятий по истории крымской художественной культуры, в организации образовательных, выставочных и экспозиционных музейных проектов, посвященных творчеству мастеров Киммерийской школы, в экскурсионной деятельности.

Результаты исследования нашли отражение в научно-практической деятельности автора при подготовке материалов к выставочному проекту «Традиции крымской маринистики» (14 мая – 5 сентября 2017 г.); в подготовке выставочного проекта «Художники-киммерийцы: О. В. Грачев и С. Г. Мамчич» (08 – 30 августа 2018 г.) ГБУРК «Симферопольский художественный музей».

Апробация результатов исследования

Обсуждение промежуточных и итоговых результатов исследования состоялось на следующих научных конференциях: XXXIX-XLV Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней» (2015, 2016, 2017, 2018, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь); V Международная научно-культурологическая конференция «Киммерийский тоpos: мифы и реальность» (13 – 17.09.2016 г., г. Коктебель); XII Международные Таврические чтения «Анахарсис» (15 – 19.09.2016 г., г. Симферополь); I Всероссийская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Текст и коммуникация в пространстве культуры» (16 мая 2018 г., Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь). Результаты исследования отражены в 9 научных публикациях, из них 3 опубликованы в ведущих периодических изданиях из «Перечня рецензируемых научных изданий» ВАК РФ.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология), а именно: п. 1.9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», п. 1.14. «Возникновение и развитие современных феноменов культуры», п. 1.16. «Традиции и механизмы культурного наследования», п. 1.23. «Личность и культура», п. 1.24. «Культура и коммуникация».

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения и списка литературы и источников, включающего 245 наименований. Общий объем работы составляет 174 страницы, из них основной текст – 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности и формулируется исследовательская проблема, объект и предмет исследования, указываются цель и задачи работы, определяются теоретико-методологические основания диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Художественное пространство как текст» посвящена анализу художественного пространства как знаковой структуры. В контексте семиотической теории Ю. М. Лотмана, Р. Барта художественное пространство рассмотрено в рамках концепции интертекстуальности и синтеза искусств; определена роль культурного кода в интерпретации текста культуры.

В параграфе 1.1. «Феномен художественного пространства в семиотическом подходе» пространство и время определены как формы бытия материи и рассматриваются как смена во времени предметов и явлений. Символический характер пространства в художественном произведении обуславливает цель передачи и хранения информации через систему упорядочивания культурных знаков.

С символической природой культуры как текста непосредственно связана идея интертекстуальности, определяемая в контексте диалогизма культуры в научных трудах М. М. Бахтина, Ю. Кристевой, А. Я. Флиера и других исследователей. Концепция художественного пространства как семиотической структуры имеет непосредственное отношение к знаковой, коммуникативной системе культуры. В рамках данной концепции художественное пространство моделируется соотношением символов и иконических конвенциональных знаков и объединяет характеристики физического и символического пространства.

В параграфе 1.2. «Роль иконического знака в формировании художественного пространства» рассматривается визуальный образ, представляющий собой основу художественного пространства. Способность

иконического знака к передаче информации условного «высказывания», позволяет рассматривать художественное пространство как визуальный текст и интерпретировать его. Иконический знак объединяет означающее и означаемое, позволяя интерпретировать его в контексте теории всеединства различных форм искусства. В концепции синтеза искусств художественное время и пространство определяется как форма диалога между чувственным опытом автора, образом и зрителем. Пространство в визуальном тексте регламентирует характер и внутреннее бытие образа во времени.

В параграфе 1.3. «Культурный код в тексте культуры» художественное пространство рассматривается как форма воплощения культурного кода. Согласно семиотической теории Ю. М. Лотмана культурный код позволяет транслировать и интерпретировать культурные смыслы, заложенные в системе знаков и символов данной культуры. Культурный код определяется как коммуникативная модель, оказывающая влияние на функционирование знаковой системы культуры и ее структурные составляющие. Знак, являющийся компонентом культурного кода, позволяет соотнести код с языком культуры.

Во Второй главе «Особенности художественного пространства творчества мастеров Киммерийской школы» исследуется специфика восприятия образа Восточного Крыма в визуальном тексте произведений представителей крымской художественной традиции XIX в. и Киммерийской школы. Основные черты художественного пространства творчества мастеров Киммерийской школы проанализированы в контексте теории синтеза искусств.

В параграфе 2.1. «Формирование крымской художественной традиции XIX в. в тексте русской культуры» прослеживается развитие художественного образа Крыма в творчестве И. К. Айвазовского и представителей феодосийской школы живописи. В визуальном тексте художественных произведений И. К. Айвазовский объединил основные направления отечественной романтической культуры: идеализированный образ античности, ориентализм и лирико-поэтическое, философское восприятие природы.

Синтез исторических, мифологических и ориентальных мотивов культурного пространства Восточного Крыма, в контексте идей космизма и «всеединства» искусств, находит отражение в творчестве М. П. Латри и А. К. Шервашидзе. В творчестве этих авторов художественный образ Восточного Крыма получает авторскую интерпретацию через выразительные средства стиля модерн.

В параграфе 2.2. «Синтез искусств в художественном пространстве мастеров Киммерийской школы» рассматривается культурный контекст создания Киммерийской школы. Мастера Киммерийской школы – К. Ф. Богаевский и М. А. Волошин – избрали в качестве основного сюжета исторический образ Киммерии, одновременно обращенный и к видимому пейзажу Восточного Крыма, и к его символическому содержанию. В их интерпретации художественный образ Киммерии, основанный на многомерном чувственном восприятии, синтезе визуального и поэтического искусства, приобретает значение символа духовных исканий – лика Земли. В основе культурного кода Киммерии лежит историко-культурный подтекст, связанный с античной традицией, в том числе с текстом «Одиссеи» Гомера и его сакрально-мифологической интерпретацией. Культурный код Киммерии включает в себя природные ландшафты Восточного Крыма, культурные памятники этой части полуострова; литературные тексты, посвященные истории и культуре Восточного Крыма; художественный и вербальный образ Киммерии, возникающий в творчестве К. Ф. Богаевского и М. А. Волошина.

В параграфе 2.3. «Интертекстуальность художественного пространства творчества М. А. Волошина и К. Ф. Богаевского» рассматривается своеобразие художественного образа Киммерии в творчестве этих мастеров, определяемое соединением поэтического и визуального текстов их творчества. Культурный код Киммерии находит воплощение в локально-географической и философско-символической форме художественного пространства киммерийского пейзажа. Своеобразие акварельной серии М. А. Волошина

состоит в воплощении культурного кода Киммерии через синестезию вербального и визуального текста. Вербальный пласт художественного образа Киммерии в поэтической интерпретации М. А. Волошина стал основой, на которую впоследствии опиралось собственное понимание этой темы художником К. Ф. Богаевским.

Проведенное исследование художественного пространства произведений авторов Киммерийской школы позволяет определить его характерные признаки: преемственность, авторская интерпретация культурного кода Киммерии в визуальном тексте; локальность, синтетичность, интертекстуальность, темпоральность.

Третья глава «Специфика художественного пространства творчества С.Г. Мамчича» посвящена семиотическому анализу художественного пространства произведений С. Г. Мамчича в контексте Киммерийской школы и современной крымской художественной традиции. В рамках концепции интертекстуальности и синтеза искусств определены специфические черты художественного пространства творческого наследия мастера.

В параграфе 3.1. «Преемственность художественного образа Киммерии в творчестве С. Г. Мамчича» исследуется роль С. Г. Мамчича в крымском культурном пространстве второй половины XX в., в контексте наследования традиций Киммерийской школы. Впервые определены этапы развития образно-символического мира художника в рамках указанной традиции. Воплощение культурного кода Киммерии наиболее характерно для зрелого творчества С. Г. Мамчича, которое включает в себя, наряду с образами современного Крыма, тему реалистического и символического пейзажа Восточного Крыма.

В параграфе 3.2. «Воплощение культурного кода Киммерии в художественном пространстве С. Г. Мамчича» исследуется проблема воплощения художественного образа Восточного Крыма на разных этапах творчества автора. На основе сравнительного анализа выразительных средств героического пейзажа К. Ф. Богаевского сделаны выводы о развитии традиций

Киммерийской школы в творчестве С. Г. Мамчича. Особую роль в развитии художественного пространства автора играют темы истории, места человека в мире. Наряду с воплощением культурного кода Киммерии в образах Восточного Крыма, в творчестве С. Г. Мамчича развивается тематика культурно-исторического наследия полуострова. Для позднего творчества художника характерно философско-созерцательное прочтение крымского пейзажа.

В параграфе 3.3. «Интертекстуальность и синтез искусств в художественном пространстве произведений С. Г. Мамчича» исследуется диалог визуального текста полотен художника с образом Киммерии в литературных произведениях М. А. Волошина. Переход С. Г. Мамчича от натурного пейзажа к символическому, построенному на живописных принципах постимпрессионизма, рассматривается как отражение волошинских мифопоэтических кодов. Отдельное направление представляет исследование творчества С. Г. Мамчича в семиотическом поле текстов писателей А. Грина и А. И. Куприна. Их соотнесение в едином культурном пространстве образует новые смыслы, интерпретации как формы воплощения текстоморфной функции культуры.

Для художественного пространства произведений С. Г. Мамчича характерно философско-созерцательное прочтение пейзажа, отходящее от реалистической трактовки природы. Специфика художественного пространства творчества С. Г. Мамчича заключается в его высокой композиционной восприимчивости и интертекстуальности.

В заключении диссертации подведены итоги, полученные в результате исследования художественного пространства творчества С. Г. Мамчича в контексте традиции Киммерийской школы. Сделаны следующие выводы:

1. Анализ художественного пространства произведения с точки зрения его знаковой природы и способности моделировать различные связи картины мира дает возможность рассматривать его как текст. В современной культурологии

пространство и время в искусстве являются формой бытия культурного текста, а художественное пространство рассматривается в качестве семиотической системы.

Текст художественного пространства произведения существует в рамках определенного культурного кода, который определен как коммуникативная модель, оказывающая влияние на функционирование знаковой системы культуры и ее структурные составляющие. Культурный код определяет и генерирует культурные смыслы, которыми могут быть наделены знаки, символы данной культуры.

2. Художественное пространство творчества мастеров Киммерийской школы исследуется в контексте семиотической теории культуры и концепции синтеза искусств. Впервые дано определение культурного кода Киммерии как коммуникативной модели, порождающей смыслы литературного и художественного образа Восточного Крыма в тексте русской культуры.

В основе культурного кода Киммерии лежит историко-культурный подтекст, связанный с античной традицией. Предметными элементами кода Киммерии являются природные ландшафты Восточного Крыма, его культурные памятники. Знаковые элементы кода представлены литературными текстами «Одиссеи» Гомера, ряда древнегреческих и древнеримских авторов, а также научными трудами историков, географов, путешественников и краеведов XIX – XX веков, посвященными Восточному Крыму. К идеальным элементам культурного кода Киммерии относятся художественный образ Киммерии, возникающий в творчестве К. Ф. Богаевского, и вербальный образ Киммерии – в поэзии и прозе М. А. Волошина. В качестве основных категорий художественного пространства в творчестве представителей Киммерийской школы выступают символика цвета, динамика и ритмика композиции, синестезия поэтического и визуального текстов, топос и темпоральность художественного образа Киммерии.

3. Семиотический анализ художественного пространства творчества

И. К. Айвазовского, М. П. Латри и А. К. Шервашидзе позволяет определить их роль в развитии крымской художественной традиции XIX – начала XX в. Внутреннее развитие художественного образа крымской природы, историческая и современная тематика составляют основу темпоральности пространства пейзажей И. К. Айвазовского. Развитие лирико-поэтической тематики в пушкинских образах демонстрирует преемственность отечественной романтической и реалистической школ в художественной культуре. Наряду с полотнами И. К. Айвазовского и М. П. Латри в контексте крымской культуры рассмотрено творчество А. К. Шервашидзе, основу художественного пространства которого составляют такие черты, как: художественный образ античной Тавриды, этнокультурная среда Восточного Крыма, эстетические идеалы русской культуры Серебряного века.

4. Анализ художественного пространства в творчестве М. А. Волошина и К. Ф. Богаевского дает возможность выделить основные черты, присущие визуальному коду Киммерии. Киммерийский пейзаж является визуальным образом, объединяющим философско-религиозные искания, историко-культурные традиции видения Восточного Крыма. Художественный образ Киммерии обращен к зримому, материальному пейзажу Восточного Крыма и к его философскому, космологическому содержанию.

Семиотическое пространство художественного образа Киммерии определяет многообразие форм его отражения одновременно в визуальном тексте киммерийского пейзажа, в вербально-поэтическом наследии М. А. Волошина, эпистолярных текстах К. Ф. Богаевского. Художники мыслят цветовыми и пространственными категориями, интерпретируя культурный код Киммерии и раскрывая его в синтезе визуального, вербального, аудиального текстов.

Определение общих черт, присущих художественному пространству произведений представителей Киммерийской школы, является основой для сравнительного анализа творчества крымских авторов второй половины

XX века, с позиции наследования культурных и художественных традиций Киммерийской школы. К характерным чертам, определяющим особенности художественного пространства творчества мастеров Киммерийской школы, следует отнести: преемственность, воплощение культурного кода Киммерии в визуальном тексте; локальность, синтетичность, интертекстуальность, темпоральность образа киммерийского пейзажа.

5. Развитие традиций Киммерийской школы в художественной культуре второй половины XX в. предопределило формирование творчества ряда крымских авторов: П. К. Столяренко, В. А. Соколова, С. Г. Мамчича. Влияние культурного кода Киммерии наиболее характерно для произведений зрелого периода С. Г. Мамчича, в первую очередь, для создания реалистического пейзажа Восточного Крыма.

Культурный код Киммерии определяет своеобразие семиотической структуры художественного пространства произведений С. Г. Мамчича. Киммерийский пейзаж в его интерпретации становится способом переосмысления явлений прошлого в культурном пространстве Восточного Крыма второй половины XX в., развиваясь от пленэрных этюдов периода ученичества до сложных философско-созерцательных символических композиций. Влияние исторической составляющей культурного кода Киммерии прослеживается на протяжении всего времени работы С. Г. Мамчича в жанре пейзажа, через обращение художника к воссозданию образов культурных памятников – символов ушедших эпох.

Развитие тематики культурно-исторического наследия Крыма и Киммерии в творчестве С. Г. Мамчича находит отражение в изменении художественного пространства его произведений 1960-х годов. Визуальный текст полотен приобретает лаконичность и предельную выразительность рисунка и колорита. Для произведений С. Г. Мамчича этого периода характерно философско-созерцательное прочтение пейзажа, отходящее от реалистической трактовки природы. Исторические памятники, образы богатой истории и культуры

Восточного Крыма становятся в зрелом творчестве С. Г. Мамчича иконическими знаками культурного кода Киммерии.

6. В создании философских образов земной тверди и морской стихии как вневременных категорий бытия прослеживается идейная связь творчества живописца с героическим пейзажем К. Ф. Богаевского. Поздним произведениям С. Г. Мамчича присуща монументальность и внутренняя диалогичность с художественной культурой XX в.

Образ крымской природы и философское видение пейзажа формируют коммуникативное поле восприятия пейзажей С. Г. Мамчича в контексте художественного творчества К. Ф. Богаевского и литературного наследия М. А. Волошина. Пластическое выражение исторического киммерийского пейзажа является одним из важных направлений творчества С. Г. Мамчича. Основу для интерпретации пейзажей С. Г. Мамчича создает сравнительный анализ с текстом литературных произведений М. А. Волошина. Переход С. Г. Мамчича от натурного пейзажа к символическому, построенному на живописных принципах постимпрессионизма, определяется как отражение волошинских мифопоэтических кодов. Отдельное направление представляет исследование творчества С. Г. Мамчича в семиотическом поле текстов писателей А. Грина и А. И. Куприна. Внутренний мир зрелых работ С. Г. Мамчича отмечен поэтической метафоричностью.

Специфика художественного пространства творчества С. Г. Мамчича заключается в его высокой композиционной восприимчивости. В зрелых пейзажах художника складывается живописная система, тяготеющая к цветной плоскости, монументальности и декоративности. Уникальность визуального текста произведений С. Г. Мамчича заключается в его эклектичном характере. Использование выразительных средств постимпрессионизма и фовизма в ряде зрелых пейзажей С. Г. Мамчича подчинено общей задаче пластического и колористического воплощения культурного кода Киммерии.

В результате исследования выявлены особенности художественного

пространства творчества С. Г. Мамчича в контексте Киммерийской школы живописи, выявлены преемственность традиций в создании киммерийского пейзажа, проанализирована интертекстуальность и текстоморфность визуальных текстов С. Г. Мамчича. Показано развитие в культурного кода Киммерии в художественном пространстве творчества автора.

Публикации по теме диссертации

В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Кугушева, А. Ю. Дискурс исторического пейзажа в визуальном тексте Киммерийской школы / А. Ю. Кугушева // Человек и культура. – 2017. – № 4. – С. 80–87.
2. Кугушева, А. Ю. Проблематика диалога «внутреннего» и «внешнего» пейзажей в нарративном наследии К. Ф. Богаевского / А. Ю. Кугушева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т. 3 (69). – № 1. – С. 54–62.
3. Кугушева, А. Ю. Семиозис топонима «Киммерия» в изобразительном искусстве и литературе путешественников первой половины XIX в. / А. Ю. Кугушева // Культура и искусство. – 2017. – № 3. – С. 71–80.

Прочие публикации:

4. Кугушева, А. Ю. Семиозис художественного образа в искусстве: к постановке проблемы / А. Ю. Кугушева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – С. 48–54.
5. Кугушева, А. Ю. Формирование художественного пространства в творчестве

мастеров киммерийской школы: к постановке проблемы / А. Ю. Кугушева // Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 351–357.

6. Кугушева, А. Ю. Дискурс «идеального мира»: Боттичелли и Богаевский / А. Ю. Кугушева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/74866> (дата обращения: 24.11.2018).

7. Кугушева, А. Ю. Образ крымской природы в пейзажах И. К. Айвазовского в литературном наследии Н. С. Барсамова/ А. Ю. Кугушева // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №36 (78). – С. 108–111.

8. Кугушева, А. Ю. Семиотика киммерийского пейзажа в искусстве на примере творчества С. Г. Мамчича / А. Ю. Кугушева // Культура народов Причерноморья с древнейших дней до наших дней: материалы XXIX Международных научных чтений (21-22 октября 2015, г. Симферополь – Севастополь) / Крымский федеральный университет. – 2016. – С. 160–163.

9. Кугушева, А. Ю. Коннотация Киммерии в изобразительном искусстве и литературе путешественников первой половины XIX в. / А. Ю. Кугушева // Культура народов Причерноморья с древнейших дней до наших дней: материалы XL Международных научных чтений (20–21 апреля 2016, г. Симферополь – Алушта) / Крымский федеральный университет. – 2016. – С. 43–52.